

ШКОЛА ТРУДОВОЙ ДЕМОКРАТИИ
=====

**Интернациональный университет трудящихся
и эксплуатируемых (РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

**ТРУДОВАЯ
ДЕМОКРАТИЯ**

№ 47

Материалы к учебным семинарам
Школы трудовой демократии

РАКИТСКИЙ
Борис Васильевич

**ПРАВО ТРУДЯЩИХСЯ
НА СПРАВЕДЛИВОЕ
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ:
*российские и международные
принципы, нормы, проблемы***

Москва, 2004

ответственный за выпуск:
Б.В. Ракитский

**Трудовая демократия. Выпуск 47. РАКИТСКИЙ Б.В.-
ПРАВО ТРУДЯЩИХСЯ НА СПРАВЕДЛИВОЕ
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ: РОССИЙСКИЕ И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ, НОРМЫ, ПРОБЛЕМЫ.
- М.: Школа трудовой демократии. 2004. 46 стр.**

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА НАЙМА И ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ	3
СПРАВЕДЛИВОЕ (НОРМАЛЬНОЕ) ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД	18
ОБЩЕСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ГАРАНТИЙ СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ	24
ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО НОРМАЛЬНЫХ УРОВНЕЙ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ТРУД	34
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ Б.Н.ЕЛЬЦИНА И В.В.ПУТИНА	37
ПРИЧИНЫ УНИЖЕНИЙ И ОБНИЩАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ. ОСТРАЯ НАДОБНОСТЬ АКТИВИЗАЦИИ КАЖДОГО В ОБЩЕЙ БОРЬБЕ ТРУДЯЩИХСЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОЕ (НОРМАЛЬНОЕ) ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ	43

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА НАЙМА И ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

Разные люди смотрят на мир, на общество по-разному. Существенные (типичные) различия представлений о мире и об общественных порядках вызваны **разным положением людей в обществе**. Такого рода различия взглядов, представлений называются **мировоззренческими, идеологическими** различиями.

Трудно что-либо понять в обществе, надёжно в нём сориентироваться, трудно стряхивать “лапшу с ушей”, если пугаться таких понятий, как “идеология”, “политика”, “классовая борьба”, “интересы социальной группы” и т.п. За ними за всеми стоит очевидный факт: общество имеет социальную структуру, то есть состоит из богатых и бедных, нанятых и безработных, эксплуататоров и эксплуатируемых, имеющих власть и лишённых реальной власти как в обществе, так и в хозяйстве. Представления об обществе (идеология) в точности так же структурны, как и само отражаемое ими общество.

Возьмём, казалось бы, простейший и массово распространённый факт: работодатель нанимает работника. А поглядите, насколько по-разному понимается и трактуется общественная природа найма!

Как обучен **наниматель** смотреть на найм работника? Как на **куплю-продажу рабочей силы** - только и всего. За 200 лет капиталистических порядков этот взгляд настолько распространился в обществе, что и рабочие смотрят на найм исключительно как на куплю-продажу рабочей силы. Даже идеологи, теоретики и лидеры рабочего движения XIX и XX веков (включая великих - Карла Маркса и Владимира Ильича Ульянова-Ленина), к сожалению, не вышли за пределы этого взгляда на отношения найма.

А между тем, понимание найма как сделки купли-продажи рабочей силы - сугубо односторонняя классовая трактовка, а именно трактовка с позиций классовых интересов капитала. Покажем, в чём она от начала до конца

противоречит классовым интересам наёмных работников. С точки зрения капитала,¹ найм как сделка купли-

---

¹ Когда говорится “с точки зрения капитала”, надо правильно понимать два момента.

Первый момент: капитал - не вещь, не имущество, не богатство; капитал - общественное отношение эксплуатации, базирующееся на узурпации (монополизации) классом крупных частных собственников (классом капиталистов) всей власти в хозяйстве, а обычно и в обществе. Благодаря своей монополии на хозяйственную власть капиталисты вынуждают лишённых такой власти наниматься на условиях **социального донорства** в пользу капитала как нанимателя. То есть капитал есть система вынужденного социального донорства нанятых в пользу нанимателя. Капитал материализуется (натурально воплощается) в имуществе, в богатстве, в огромных частных состояниях, но его суть - не в сравнительной величине, а в способе возникновения и воспроизведения - в эксплуатации наёмных работников, называемой капиталистической эксплуатацией.

Второй момент (и он вытекает из первого). Капиталист - персонифицированный капитал. За ним как за конкретным частным собственником записано право частной собственности на конкретный имущественный объект (например, на такой имущественный комплекс, как предприятие). Но “титульный” частный собственник - всего лишь часть системы эксплуататорских отношений, называемой капиталом. Все те, кто практически осуществляет интерес капиталиста-эксплуататора, относятся к капиталу, сами соучаствуют в эксплуатации или обслуживают процесс эксплуатации. То, что в законах о труде называется “работодатель” - часть эксплуататора, функциональный орган, “аппарат” капиталиста. В обычном промышленном производстве работодатель заканчивается на должности мастера. **По логике устройства** капиталистической организации производства, мастер должен смотреть на отношения с наёмным эксплуатируемым работником не с точки зрения работника, а с точки зрения капитала. Тот факт, что среди мастеров, управляющих и даже собственников есть “хорошие люди”, понимающие нужды рабочих и даже правоту их классовой борьбы, не отменяет ЛОГИКИ УСТРОЙСТВА системы капитала. Именно этой логике администраторы подчиняются как правило, а “хорошие люди” могут быть, к большому сожалению, не более, чем исключением. Эту

продажи рабочей силы - идеально справедливая и идеально демократическая акция. Никто никого не гонит на рынок труда. Работник свободен, обладает всей полнотой гражданских прав и свобод, принудительный труд запрещён, а равные права предпринимать и быть предпринимчивым гарантируются каждому Конституцией.²

И вот на рынке труда сходятся совершенно свободные и совершенно равноправные люди: работник, предпочитающий не предпринимать сам, а продавать рабочую силу, и представитель капитала-предпринимателя - его управляющий, которому как раз и нужен такой товар, как рабочая сила. Управляющий закупает не только рабочую силу, но и другие компоненты производства - сырьё, материалы, топливо, электроэнергию, полуфабрикаты и т.п. Ещё раньше он закупил или арендовал машины, оборудование, здания. Теперь для эффективной комбинации факторов производства ему требуются станочники, обслуживающий производство персонал, грузчики, крановщики и т.п. Их рабочую силу он и покупает, то есть нани-

---

жителейскую и научную истину игнорируют профсоюзы, допускающие членство в профсоюзах представителей работодателя (таковы отраслевые профсоюзы ФНПР, традиционно устроенные профсоюзы Беларуси и Украины). Представители работодателя (даже будучи наёмными) в силу своего должностного положения глядят на мир, как правило, с точки зрения капитала, прямо противоположной, а в критических ситуациях и активно враждебной точке зрения наёмных эксплуатируемых трудящихся.

² *Время от времени, когда стенания безработных или низкооплачиваемых становятся громче обычного, хакамады, немцовы и правительство напоминают о равных возможностях предпринимать, например, о малом предпринимательстве. Люди же, строя свои жизненные планы, например, планы биологического выживания в условиях экономического геноцида, почему-то не хотят знать наизусть и принимать в расчёт безупречную статью 34 Конституции РФ: "1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом деятельности".*

мает. В договоре найма все условия использования рабочей силы указаны. Часть условий установлена даже законом, чтобы ограничить конкуренцию на рынке труда. Скажем, если не ограничить законом продолжительность рабочего дня, рабочей недели и рабочего года, то к чему это поведёт да и всегда ведёт на практике? Работодатели станут конкурировать, стараясь выиграть друг у друга за счёт удлинения рабочего дня. А работники будут конкурировать друг с другом за рабочие места, соглашаясь работать дольше за ту же зарплату. В современной России сколько угодно примеров такой конкуренции: присмотритесь к теневой занятости и к нарушениям законодательства о продолжительности рабочего дня.

В договоре найма обусловлена и величина вознаграждения за труд - заработная плата. Наниматель всегда рассматривает её не иначе как цену товара рабочая сила. Как и всякая цена, цена этого товара, по убеждению нанимателя, зависит от соотношения спроса и предложения и колеблется вокруг стоимости товара рабочая сила. А стоимость, как и в случаях с иными товарами, представляет собою некую среднюю, нормальную для данного общества величину затрат на воспроизводство этого товара, в нашем случае - для воспроизводства рабочей силы.

Закупив в комплекте все необходимые факторы производства, хозяин капиталистического предприятия (или по его поручению управляющий, штат управляющих) запускает их в дело, и производится полезный продукт, реализуемый хозяином на рынке товаров. Чья выручка? Странный вопрос. Конечно же, она принадлежит хозяину, как и все факторы производства³.

---

³ Иногда капиталисту приходится разъяснять эту азбучную истину наёмным работникам. Несколько лет назад, когда отнимали канал НТВ у его собственника В.Гусинского и на это дело был брошен Альфред Кох, он так разъяснял эту азбучную истину коллективу журналистов, сплотившихся вокруг Евгения Киселёва.

Вот видите, какой ажур, какая идеальная справедливость, какое полное соблюдение прав и свобод как нанимателя, так и нанимающегося царит на рынке труда? А жизнь вообще и рынок - это, с точки зрения капитала, одно и то же. Рынок, по мировоззрению капиталиста и его служащих, - основа и гарант справедливости, демократии, стабильности и вообще всего хорошего, доброго, человеческого в мире.

Если работник смотрит на общество, на производство, на рынок труда глазами капиталиста и всё видит так, как описано выше, то он стопроцентно готов для социального партнёрства на условиях капитала, то есть к социальной капитуляции перед капиталом, перед работодателем. Отраслевые профсоюзы ФНПР, как правило, и являются такими капитулирующими "партнёрами" в современной России.⁴

К счастью, у трудящихся есть своя собственная классовая идеология (собственный классовый взгляд на мир, на общество, на хозяйство и на социально-трудовые отношения).⁵ На те же самые отношения найма и возна-

---

Журналисты напирали на А.Коха: как же, дескать, Вам не стыдно, - мы создали канал, а Вы его считаете возможным у нас отнять, не считаясь с нашим мнением. А.Кох на это отвечал именно так, как разъясняют азбучные истины: "Канал создали акционеры, а журналисты получили за свои труды вознаграждение по трудовым договорам. Так что с ними акционеры в расчёте". А.Кох пожалел журналистов НТВ: ему бы напомнить, что именно такую классовую точку зрения НТВ насаждало многие годы, а особенно злобствовало на шахтёров во время пикета на Горбатом мосту в 1998 г. Так что за что боролись, на то и напоролись. Поделом.

⁴ Позор активного пособничества правительству при продавлении нового Трудового кодекса в 2001 г. никогда не будет смыт с репутации ФНПР и деятелей этих профсоюзов вроде депутата А.К.Исаева. Правительство официально поблагодарило ФНПР за сотрудничество при принятии нового ТК.

⁵ "Собственные социально-групповые (классовые) идеологии ... представляют собой жизнеспособное единство мировоззрения (в целом адекватного положению социальной группы в обще-

граждения мы, наёмные и эксплуатируемые, смотрим совсем не так, как капиталисты и нанятая ими администрация. В своих действиях мы стремимся исходить из правды нашего класса, а не из правды капиталистов и работодателей. Мы делаем это открыто и сознательно, благо Конституция РФ (статья 13) не только признаёт идеологическое многообразие, но и устанавливает равноправие идеологий: “никакая идеология, - записано в Конституции РФ, - не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной для всех”.

Первое из **принципиальных** расхождений нашего и эксплуататорского пониманий природы найма и вознаграждения состоит в том, что трудящиеся не могут согласиться с трактовкой этой природы как сугубо экономической. С наших классовых позиций, описанное выше изображение нанимателем найма и вознаграждения как акта купли-продажи рабочей силы является недопустимым искажением реальности. Искажение достигается рассмотрением найма намеренно изолированно, методом вырывания из целостного контекста жизни. От всей сложной системы отношений остаётся тощая схемка встречи человека с деньгами с человеком, у которого есть товар рабочая сила. То, на чём они поладили как продавец и покупатель указанного товара, есть сделка найма и цена товара рабочая сила. С нашей точки зрения, в таком изображении не хватает многого весьма существенного.

Прежде всего, не хватает понимания того, что на рынке труда находится не *товар* рабочая сила, а живой человек с гражданскими правами, обязанностями и свободами. Рабочая сила **неотделима** от человека как целостного социального явления, а потому её неуместно и

стве) и повседневной сознательной практики социальной группы, усваивающей стратегические цели и программы, соответствующие её интересам, как долговременные ориентиры массового организованного движения” (Ракитская Г.Я. На пути к собственной идеологии. 2-е издание с приложением. - М.: Институт перспектив и проблем страны. 2001. Стр. 60-61).

неправомерно рассматривать с узкой, сугубо экономической точки зрения. А именно узкоэкономически капиталист (и его управляющие) обычно рассматривают нанятого рабочего и его зарплату. Рабочий у них - один из факторов производства, компонента в комбинации факторов, вполне взаимозаменяемая другими факторами. Зарплата - статья издержек производства, подлежащая минимизации наравне с другими статьями издержек, подчинённая генеральной задаче минимизации себестоимости единицы выпускаемого для продажи товара. Разве не так?

По-ихнему - только так. По-нашему - совсем иначе.

Весь мир и всё общество капиталист сводит к одному только бизнесу, а все общественные ценности - к укреплению своей хозяйственной власти, к экономическому успеху, к конкурентоспособности своего собственного предприятия. Он сам - по преимуществу “человек экономический” и требует от работника отречься от всего, что не касается экономики, а точнее - экономики его частного предприятия. Но это и невозможно, и не нужно. И как бы ни укладывал Прокруст-работодатель работника в прокрустово ложе⁶ товара рабочая сила, работнику-человеку это ложе всегда коротко, так что Прокруст-работодатель норовит обрубить всё социальное, находящееся за пределами профессии и рабочего времени. С точки зрения работодателя, “лишними” оказываются семья трудящегося, любая деятельность по социальной самозащите (даже такая её начальная элементарная стадия, как профсоюзное членство), коллективизм, солидар-

---

⁶ “Прокрустово ложе, в греческой мифологии ложе, на которое великан-разбойник Прокруст насильно укладывал путников: тем, кому ложе было коротко, обрубал ноги; тех, кому было длинно, вытягивал (отсюда имя Прокруст - “растягивающий”). Переносное {значение} - искусственная мерка, не соответствующая сущности явления”. (“Большой энциклопедический словарь” 1993).

ность, чувство собственного человеческого достоинства и многое другое⁷.

Очень долго, вплоть до середины XX века капиталу удавалось удерживать полное господство своих усечённых (сугубо экономических, “рыночных”) представлений об обществе и о трудовых отношениях.⁸ Вся буржуазно-демократическая правовая система строилась на этих усечённых представлениях. Признавались и гарантиро-

---

⁷ Будем справедливы к Прокрусту-работодателю: он не только обрубаёт в работнике то социальное, что не вмещается в интересы частного бизнеса, он ещё и “надставляет” работника ценными для бизнеса качествами. Среди них - “входить в положение работодателя”, “гордиться своей корпорацией”, предавать товарищей во время конфликта с работодателем (штрайкбрехерство), быть младшим социальным партнёром, выслуживающимся перед администрацией, начиная с мастера.

⁸ Буржуазно-предпринимательский взгляд, ставящий знак тождества между общественными отношениями и рыночными (товарно-денежными) отношениями, настолько господствовал в XIX и XX веках, что революционные социалисты и коммунисты отождествили борьбу с капиталом как с общественной системой с борьбой с товарно-денежными отношениями, рынком, деньгами. “Антитоварность” как подвид революционной идеологии коренится, к сожалению, в экономических работах Карла Маркса, присутствует в ленинизме, лежит в основе экономических представлений троцкизма. Сталинизм и маоизм, будучи идеологиями тоталитаризма, кладут “антито-варность” в основание своей экономической доктрины. Социалистическая революция в России (третья русская революция) едва не потерпела поражение в Гражданской войне из-за своего антитоварного подхода к хозяйству (политика военного коммунизма), разрушающего экономические основы революционного союза рабочих и крестьян. У антитоварников (особенно у троцкистов) постоянно присутствует иллюзия, будто отменяя деньги, устраивая прямую раздачу продуктов, прямой продуктообмен, продразвёрстку и т.п., они отменяют эксплуатацию и налаживают подлинную справедливость и распределение по труду. Дорого обходится трудящимся теоретическая отсталость, включая теоретическую отсталость или зашоренность их идеологов и вождей.

вались только политические (гражданские) и экономические права. Когда после второй мировой войны Организация Объединённых Наций (ООН) предложила принять Всеобщую Декларацию прав человека, возникло некоторое замешательство. Ряд стран, привыкших не просто подписывать документы о правах человека, а налаживать реальные гарантии прав и свобод, затруднились в части социальных прав и свобод. Именно в той части, которую Прокруст-работодатель из поколения в поколение отсекал как не относящееся к товару рабочая сила.

С тех пор человечество сделало шаги вперёд, и понятие **социальных прав и свобод** прочно вошло в практику. Теперешнему капиталистическому предпринимательству приходится считаться с социальными отношениями, всё труднее их игнорировать. Сегодня, сказав “эффективность”, не следует ожидать, что все однозначно поймут это как “прибыльность” или “конкурентоспособность”. Многие справедливо потребуют разъяснений, имеется ли в виду только экономическая эффективность или же речь идёт и о социальной эффективности. В противоречивости этих понятий бьётся пульс противоречивости интересов бизнеса и общества, капитала и труда, эксплуататора и эксплуатируемого.

Прежние сугубо экономические обозначения общественного (рынок, купля-продажа рабочей силы, цена рабочей силы и др.) приобрели ныне более содержательный вид, полнее отражающий существо общественной жизни. Появились представления о социальном рыночном хозяйстве, о социальном государстве, о социальных функциях заработной платы, о социальной ответственности бизнеса, о социальных обязательствах властей и т.п.

Вовлечение в сферу общественного внимания и в сферу повседневной общественной практики социальных отношений, оформление этих отношений законодательно и в иных правовых формах, видоизменило базовые представления о взаимоотношениях капитала и труда, работника и работодателя. Теперь становятся архаичными

прокрустовские предпринимательские представления о труде как о процессе потребления (применения, использования) рабочей силы организатором производства, о найме как об акте купли-продажи товара рабочая сила на рынке труда, о зарплате как о цене товара рабочая сила и т.п. Современные представления обо всём этом строятся на признании недопустимости отвлекаться от социальной стороны трудовых отношений. Понятие “**социально-трудовые отношения**”, предложенное Г.Я.Ракитской в самом начале 1980-х годов, стало общепринятым.

Самое время обсудить **коренное** идеологическое расхождение эксплуататоров и эксплуатируемых. Оно считается непримиримым (антагонистическим).⁹ Именно из этого расхождения проистекают прямо противоположные желаемые варианты устройства и переустройства общества.

Человечество поколение за поколением преобразует природу (трудится, производит). Результаты созидания поколений накапливаются в виде средств производства, сооружений, технологий, знаний и т.п. Это результаты, достигнутые всем обществом, за всю его историю. Чьим достоянием должны быть эти результаты? Казалось бы, достоянием общества. Ан нет, возникает некое меньшинство, которое объявляет достижения всего общества исключительно своим групповым достоянием, частной собственностью, то есть собственностью **части** общества. Несогласных уничтожают или принуждают к согласию, пропагандируют извечность, изначальность и даже “естественность” частной собственности. Более того, частные собственники не желают обременения частной собственности какими-либо социальными обязательствами. Наши

---

⁹ Антагонизм - столь глубокая и столь существенная противоположность классовых интересов, что окончательно разрешить её может только социальная революция (или контрреволюция) и переустройство общества на иных основаниях, упраздняющих одну из борющихся сторон.

“нюраши” - новые русские частные собственники именно из этого и исходят.

Мировое же сообщество с середины XX века пришло к представлениям, что частная собственность (и любая другая, кстати, тоже) обременена¹⁰ социальными обязательствами. К примеру, когда нормальным типом общественного производства стало машинное производство, нанятость стала нормальным типом продуктивной (эффективной) занятости для большинства населения. В этих условиях класс собственников машинных фабрик получил обременение своей собственностью в виде обязанности обеспечивать достаточную нанятость для большинства населения. Эта социальная обязанность обеспечивать достаточную нанятость для большинства населения остаётся у класса собственников и в послеиндустриальную эпоху. Собственность, которой они владеют, произведена и воспроизводится всем обществом. Вот почему класс собственников (и обслуживающее его буржуазное государство) не в праве отговариваться от этой социальной обязанности рекомендацией заняться мелким бизнесом. Это уже отмечалось вначале.

Классы трудящихся и эксплуатируемых в стратегическом плане никогда не снимают вопроса о праве частной собственности как несправедливо приобретённом (“частная собственность есть кража”). Но пока у эксплуатируемых нет сил восстановить социальную справедливость и установить народную демократическую власть в хозяйстве, они требуют достаточного обременения частной (и любой иной) собственности социальными обязательствами.

---

¹⁰ Обременение - термин юридический, но в данном случае подходящий. Он означает неотъемлемость некоторых социальных обязанностей от права собственности. Ну, это просто применение к праву собственности известного принципа “нет прав без обязанностей”. В этом принципе фиксируется общественный характер любых прав.

В этом суть социальной стороны всех без исключения экономических и трудовых отношений. Они поэтому всегда социально-экономические и социально-трудовые.

Как же в связи с этим трактуются, с точки зрения классовых интересов трудящихся и эксплуатируемых, найм и вознаграждение? Где проходит идейный водораздел между трактовками найма и вознаграждения с точки зрения эксплуататоров и с точки зрения эксплуатируемых?

Что касается найма, то процитируем ответ на эти вопросы, данный в книге Г.Я.Ракитской.¹¹

“Идейный водораздел в трактовках существа отношений найма проходит следующим образом.

а) Какова общественная функция найма? Каково его место в механизмах, общественных взаимоотношений?

Один тип ответов (при разнообразии конкретных модификаций) тяготеет к тому, что наём есть включение рабочей силы как фактора производства в набор необходимых и достаточных факторов производства (присоединение к средствам производства, к природным факторам, к информационным факторам, к финансам и т.п.). При этом может отмечаться, что рабочая сила - личный фактор, тогда как другие факторы - вещные или материально-финансовые.

Другой тип ответов (также при разнообразии конкретных модификаций) тяготеет к тому, что **найм** есть форма трудовой социализации (трудовой **интегрированности**). В центре внимания при таком подходе является не фактор производства, а человек и его место и движение в обществе. Предпринимательский взгляд на проблему этим не отбрасывается, он остаётся предпринимателю как его узкопрофессиональный и сугубо праг-

---

¹¹ Ракитская Г.Я. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России) - М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. Стр.334-335.

матичный взгляд на общественные процессы. Однако обществу (включая предпринимателей) предлагается более ёмкое представление, пригодное для всей социально-трудовой и общественной практики, а не только для бизнеса.

б) Каково содержание найма, то есть какой круг отношений реализуется (складывается) в нём, какие действующие лица какие роли играют в найме?

Один тип ответов: найм есть сделка купли продажи рабочей силы, где продавец - собственник рабочей силы, а покупатель - собственник средств производства или (по его поручению) работодатель (управляющий).

Другой тип ответов: найм есть реальный доступ человека к общественно организованному общественно полезному труду, опосредованный рынком труда. В найме нанимателем является субъект, распоряжающийся организацией общественного производства (или его части, звена), а нанимающимся и нанятым - человек, личная свобода которого не распространяется на сферу самостоятельной организации общественного производства или его части (звена).

в) Какова степень свободы сторон найма?

Один тип ответов: наниматель и нанимающийся полностью свободны и равноправны; каждый из них распоряжается своей собственностью; оба вступают в отношения найма совершенно добровольно и добровольно же пребывают в этих отношениях и прерывают их.

Другой тип ответов: в найме соблюдаются добровольность и равноправие сторон, не нарушающие сложившееся фактическое соотношение социальных положений нанимателя и нанимающегося. Наниматель - собственник общественного производства или его звена (предприятия). Нанимающийся - человек, не являющийся собственником общественного производства или его звена (предприятия). Собственность на рабочую силу - столь же надуманное понятие, как собственность на серое вещество головного мозга, на личную психологию или тру-

довые мозоли. Категория “собственность на рабочую силу” не требуется и не допускается при втором типе ответов, так как не допускается рассмотрение человека как “**хомо-экономикус**” (“**человек экономический**”).

Дополним эти современные научные трактовки найма современными трактовками вознаграждения.

Прежде всего, вознаграждение за труд понимается, несомненно, шире, нежели такая конкретная его форма, как заработная плата. Вознаграждение стоит в современных представлениях о социально-трудовых отношениях в том ряду обобщающих понятий, как “занятие” или “ресурсы для существования и развития”. Например, в Пересмотренной Европейской Социальной Хартии содержатся такие положения:

“1. Каждый человек должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь трудом по свободно избранной специальности.

4. Все трудящиеся имеют право на справедливое вознаграждение, достаточное для поддержания нормального уровня жизни их самих и их семей”.

Эти положения применимы не только к наёмному труду, но и к samozанятости, к мелкому трудовому предпринимательству. Однако подавляющая часть труда в современном развитом обществе осуществляется в форме нанятости, а потому и основной формой вознаграждения за труд является заработная плата. При этом надо иметь в виду, что капиталистическое предпринимательство породило множество конкретных схем (моделей) доставки (получения) средств для поддержания нормального уровня жизни трудящихся и их семей. Каждая из моделей комбинирует зарплату с иными способами получения ресурсов для существования и развития. Это только подтверждает, что оголётно рыночный взгляд на зарплату как на договорную цену купли-продажи товара рабочая сила далёк от реальной жизни. В реальной жизни социальное содержание и вознаграждения вообще, и его ос-

новой части - заработной платы - не игнорируется, как при бухгалтерском калькулировании издержек.

Тем не менее, социальная функция заработной платы и вознаграждения освещаются современной политико-экономической наукой и экономикой труда совершенно недостаточно. Это и есть очевидный признак непреодоленности в этих науках узкоклассовой трактовки зарплаты и вознаграждения, а именно буржуазно-предпринимательской, сугубо работодательской их трактовки. Бесконечно обсуждаются вопросы спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, конъюнктуры на рынке труда, поменьше - конкуренции и конкурентоспособности на рынке труда. А такие понятия, как “нормальный уровень”, “достойный уровень”, “справедливый уровень” или “справедливые различия уровней”, “достаточность для достойного существования трудящегося и его семьи” применительно к заработной плате и вознаграждению чаще всего вообще не обсуждаются. Примечательно, что подобные понятия не встречаются в Конституции РФ.

Но как раз в этой системе понятий и фиксируются те стороны социально-трудовых отношений, которые капиталист и работодатель хотели бы увести из сферы внимания работников, а сознательные трудящиеся и их классовые организации стараются поставить в центр внимания и при переговорах с работодателями, и при трудовых конфликтах, и при проведении любых общественно-политических акций.

Рассмотрим право на справедливое вознаграждение с классовых позиций трудящихся и эксплуатируемых. Не станем, однако, выходить из реального пространства капиталистических порядков вообще и их российской разновидности, весьма неблагоприятной для трудящихся. То есть не будем говорить о том, как могло бы строиться вознаграждение и на каком уровне быть, если бы власть в обществе и в хозяйстве была не у капитала, а у труда. Сосредоточимся на понимании того, что стоит в повестке

дня классового сопротивления труда капиталу сегодня и в ближайшие годы.

СПРАВЕДЛИВОЕ (НОРМАЛЬНОЕ) ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД

Понятия “справедливое”, “нормальное” применительно к вознаграждению за труд могут казаться расплывчатыми, неточными, не поддающимися точному расчёту. Ощущение расплывчатости возникает исключительно в тех случаях, когда пытаются найти справедливое и нормальное, которое бы признали таковым буквально все без исключения или хотя бы подавляющее большинство. Но такого “общечеловеческого” или “общенародного” нормального и справедливого нет и быть не может в классовом эксплуататорском обществе. Представления о нормальном и справедливом классовы. Один и тот же уровень вознаграждения эксплуататор и эксплуатируемый, работник и работодатель оценивают по-разному. Нерасплывчатыми, достаточно точными могут быть и реально бывают только классовые оценки справедливого и несправедливого, нормального и отклоняющегося от нормы.

Если буржуазно-демократическое общество функционирует нормально (находится в социально устойчивом состоянии, государство действует как правовое демократическое, гражданское общество развито и реально многогосубъектно), то размеры вознаграждения за труд, определённые в законах, в договорах и соглашениях или формирующиеся на основе и с соблюдением правовых процедур, выражают оценку справедливого и нормального с точки зрения господствующих классов - прежде всего капиталистов и их управляющих (работодателей). В такой же точно общественной ситуации справедливое и нормальное с точки зрения трудящихся и эксплуатируемых выражается в требованиях, которые выдвигают перед работодателями и правительствами профсоюзы, стачкомы, политические организации трудящихся.

Конечно, буржуазная демократия без перекосов, без попыток подмять под себя ситуацию, использовать её благоприятные возможности в классовых интересах, - такая идеальная буржуазная демократия случается редко и длится недолго. Справедливое и нормальное с позиций каждого из классов обычно отклоняется от мерок, применимых при “идеальном” равновесном социальном состоянии.

Для обычных случаев надо иметь в виду, что в законах, принятых буржуазным парламентом, фиксируется наименьший из допустимых размеров вознаграждения. Решающим фактором законодательного ограничения минимума (в том смысле, что работодателю запрещается платить меньше) являются нужды предпринимателей: они таким способом взаимно ограничивают друг друга как конкурентов на рынке труда, не позволяют друг другу выигрывать на понижении вознаграждения за труд (это ведь издержки производства). Именно такая природа и функция минимума вознаграждения исключает возможность записывать в коллективных договорах и в индивидуальных трудовых контрактах меньший размер вознаграждения, нежели предусмотренный законом. Таким образом, нормы законов в буржуазной стране устанавливают обычно максимально возможный (максимально допустимый) уровень эксплуатации труда.

Нормальные уровни эксплуатации труда и вознаграждения за труд обычно устанавливаются с отступлением от норм закона в сторону, более благоприятную для трудящихся. Это фиксируется в отраслевых, региональных, коллективных и индивидуальных договорах и соглашениях.

Однако бывают периоды, когда отступления от норм закона происходят не в пользу трудящихся, а в пользу работодателя. Так происходит, например, у нас в России с 1992 года, когда государством начала осуществляться политика экономического геноцида населения. И до сих

пор предусмотренные в законах принципы вознаграждения за труд не соблюдаются на практике.

К примеру, действующий Трудовой Кодекс РФ устанавливает:

“Статья 133. Установление минимальной заработной платы

Минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного человека.

Месячная заработная плата работника, отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

При оплате труда на основе тарифной системы размер тарифной ставки (оклада) первого разряда единой тарифной сетки не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

В размер **минимального** размера оплаты труда не включаются доплаты и надбавки, премии и другие поощрительные выплаты, а также выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, за работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, иные компенсационные и социальные выплаты.

Порядок расчета прожиточного минимума и его величины устанавливаются федеральным законом”.

Первое, что должно было бы бросаться в глаза, - установка, прямо расходящаяся с международными принципами и нормами. Статья 23 Всеобщей Декларации прав человека ООН определяет:

“Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи...”

В тексте Пересмотренной Европейской Социальной Хартии установлено, что ратифицировавшие её страны обязуются:

Статья 4. “1. признать право трудящихся на вознаграж-

дение, которое позволит обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни...”

В ТК РФ потребности семьи решительно отброшены. Минимальный размер оплаты труда “не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного человека”. Спрашивается, а как же быть с семьёй трудоспособного человека? За счёт каких средств ей питаться, одеваться, платить за коммунальные услуги, лечиться, учиться и т.п. Ведь это прежде всего дети, неработающие трудоспособные члены семьи, рожаящие и выращивающие детей. В среднем на трудоспособного приходится не менее 0,3 иждивенца моложе трудоспособного возраста (см. табл.1). Прибавьте к этому детей от 16 до 18 лет, прибавьте женщин, вынужденных домохозяйствовать, по

Таблица 1.

Возрастной состав населения России

Возрастные категории населения	1990	1995	2000	2002
Миллионов человек				
Моложе трудоспособного (до 16 лет)	36,1	33,9	29,1	26,8
Трудоспособное	83,9	84,1	86,3	87,3
Старше трудоспособного	27,6	29,9	30,2	29,9
В процентах к трудоспособному				
Моложе трудоспособного	43,0	40,4	33,7	30,6
Трудоспособное	100,0	100,0	100,0	100,0
Старше трудоспособного	32,9	35,6	35,0	34,2

ка подрастают малые дети, и получающих издевательски малое пособие. Ну никак менее 0,5 иждивенца на трудоспособного не получится. И это при предположении, что люди старше трудоспособного возраста достаточно обеспечены за счёт пенсии (что очень далеко не так в России).

Значит, норма ТК РФ (“минимальный размер оплаты труда не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного человека”) несправедлива и ненормальна, недостаточна, расходится с принципами

международных документов. МИНИМАЛЬНАЯ ОПЛАТА ТРУДА ДОЛЖНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ РАВНЯТЬСЯ НЕ МЕНЕЕ ЧЕМ ПОЛУТОРА ПРОЖИТОЧНЫМ МИНИМУМАМ ТРУДОСПОСОБНОГО ЧЕЛОВЕКА.

Таблица 2

**Сопоставление уровней
некоторых ключевых показателей**

	1992	1995	2000	4 кв. 2001
В рублях в месяц				
Прожиточный минимум трудоспособного	2,1	297	1320	1711
Полтора минимума	3,2	446	1980	2567
Минимальный размер оплаты труда		20,5	83,5	300
Начисленная зарплата средняя		472	2223,4	3240
Среднедушевой денежный доход.....		516	2281	3060

Как видим, минимальный размер оплаты труда был очень далёк от нормального уровня, поскольку был ничтожной величиной в сравнении со средним уровнем начисленной зарплаты. Но и эта последняя не воспринималась как справедливая и нормальная.

Дело в том, что реальная покупательная способность средней начисленной зарплаты (даже если бы она регулярно и полностью выплачивалась) за годы ельцинских реформ резко упала. Взгляните на таблицу 3. Это мой собственный расчёт, в основе которого лежат официальные данные, не отрихтованные последующими (через несколько лет) поправками статистического ведомства. За тщательность расчёта ручаюсь.

Обвальное падение покупательной способности средней заработной платы и средних доходов - ненормальное и, конечно же, несправедливое явление. В таких

случаях за нормальный уровень вознаграждения за труд правомерно принимать привычный (до обвального падения) его уровень. Для России это уровень 1990 года. Для большинства работающего населения уровень 1990 г. в 3-5 раз выше нынешнего. Значительная часть работников

Таблица 3

**Падение реальной покупательной способности
(реального содержания доходов) населения**

(в процентах к уровню декабря 1991 года.
Уровень декабря 1991 г. = 100%)

	1992	1993	1994	1995	1996	1998	1999	2000
Среднемесячная заработная плата	30,8	31,0	28,4	21,0	22,3	20,3	15,9	19,2
Среднемесячный денежный доход на человека	28,3	33,1	36,8	32,0	32,3	28,8	25,3	28,6

получает ныне вознаграждение, покупательная способность которого в 8-10 раз ниже уровня 1990 г. Таково, например, большинство бюджетников, оплачиваемых по единой тарифной сетке (врачи, учителя, библиотекари, научные работники, преподаватели вузов и др.).

Для чего требуется оценивать нормальный уровень вознаграждения с точки зрения классовых интересов трудящихся и эксплуатируемых? Для того, чтобы выдвигать во взаимоотношениях с капиталом и с работодателями обоснованные требования о восстановлении привычного уровня заработков, нарушенного геноцидными реформами, о повышении заработной платы в стране, в отрасли и на предприятии. Право на справедливое вознаграждение - одно из основных прав трудящихся. Доводы работодателей типа "у нас сейчас нет денег", "ваши требования нереальны", "ваши требования завышены и цифры взяты с потолка" могут быть биты только серьёзным обоснованием требований. Обоснованность требований, кроме того, придаёт профсоюзам и трудовым коллективам убежденность в своей правоте, решимость настаивать на

справедливом уровне вознаграждения, крепит настойчивость и солидарность в борьбе за социально-трудовые права.

Как вырабатывать представления о нормальном социально положении трудящихся, в частности о справедливом вознаграждении, можно прочесть в специальной брошюре.¹² Ничего шибко хитрого и заумного в этом деле нет. На семинарах Школы трудовой демократии рабочие разных российских городов и разных отраслей российского хозяйства не раз и не два пробовали делать обоснование нормального уровня дохода и заработков. И каждый раз это удавалось.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ГАРАНТИЙ СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

В любых учебниках по экономике или по экономике труда главное внимание читателей привлекается к вопросам организации оплаты труда, формам и системам оплаты. Раскрываются воспроизводственная и стимулирующая функции, упоминаются социальная, учётно-производственная, иногда компенсирующая функции,¹³ объясняется их взаимоувязанность.

Трактовки оплаты труда разнятся между собой. Чем ближе они к классическим европейским представлениям об общественном хозяйстве (такие представления изло-

---

¹² Ракитская Г.Я., Ракитский Б.В. Социальная защита и самозащита труда. Часть первая. Нормальное социальное положение и риски социального происхождения (социальные риски). - Периодическое издание "Трудовая демократия". Выпуск 44. М.: Школа трудовой демократии. 2002. 48 с.

¹³ Функции заработной платы (от латинского *functio*- осуществление, выполнение), - во-первых, те роли в системе общественных отношений, которые зарплата выполняет, внося необходимый вклад в обеспечение устойчивости общества и его нормальное развитие; а, во-вторых, и те способы действия (включая их способность к обновлению), благодаря которым зарплата эффективно выполняет свои роли в системе общественных отношений.

жены в XIX веке в трудах А.Смита, Д.Рикардо, К.Маркса, в XX веке - Д.М.Кейнса), тем полнее объясняется в них воспроизводственная функция заработной платы (и вознаграждения за труд) и тем чаще встречается опора рассуждений на **стоимость рабочей силы**, на объективный, глубинный характер факторов, формирующих уровень оплаты труда. Чем дальше трактовки заработной платы от классических представлений о капиталистическом общественном хозяйстве, тем больший упор делается на рыночных факторах, отклоняющих стрелку равновесия цены труда в пользу продавца или покупателя рабочей силы. Есть даже трактовки заработной платы как цены труда, в которых общество и государство, если и маячат как влияющие на уровень этой цены, то очень-очень издалека - у самого краешка горизонта или вообще за горизонтом видения продавцов и покупателей товара рабочая сила. В этих случаях категория “стоимость рабочей силы” вообще не в ходу, а упоминание о воспроизводственной функции заработной платы - знак памяти о том, чему учили в вузе европейского типа.

А между тем принципиальный подход к трактовке (пониманию, объяснению) такого явления, как **уровень** заработной платы (вознаграждения за труд) - далеко не пустяк и не второстепенное дело. В принципиальном подходе коренится стратегия классовых взаимоотношений труда и капитала по поводу их вечного “яблока раздора” - по поводу уровня оплаты труда.

Какого бы принципиально разного подхода ни придерживались их сторонники, они не обходят стороной два реальных явления: уровень индивидуального вознаграждения за труд (уровень оплаты труда конкретного работника) и общий объём средств в обществе, выполняющих функцию вознаграждения за труд (оплаты труда). Индивидуальное вознаграждение за труд может называться заработной платой, ценой труда, оплатой труда, брутто-зарплатой (у нас обиходное - “грязными”), нетто-зарплатой (“чистыми”) и т.п. Общий объём средств, вы-

полняющих в обществе функцию вознаграждения за труд, называют обычно фондом жизненных средств, необходимым продуктом.¹⁴ И обычно указывают, что индивидуальные заработные платы и фонд жизненных средств общества соотносятся как части и целое.

За видимостью общего понимания таких, казалось бы, “азбучных” категорий, как индивидуальная зарплата и фонд жизненных средств общества, их соотношения как части и целого, как раз и скрываются (реально существуют и действуют) принципиально разные подходы к трактовке **уровня** оплаты труда, его формирования и изменения. Они являются постоянно действующим эпицентром целой типичной и массово распространённой разновидности социальных конфликтов между трудом и капиталом - конфликтов по поводу оплаты труда.

Простенький, вроде бы, вопрос позволяет выявить эти принципиально разные подходы. Вопрос этот таков: а как происходит в реальном обществе и в его реальном хозяйстве - 1) фонд жизненных средств **складывается** из индивидуальных зарплат (то есть он есть **сумма** индивидуальных вознаграждений за труд) или же 2) он **рас-**

---

¹⁴ Тут у нас маленькая натяжка (упрощение реального положения дел): предполагается, что оплата труда (вознаграждение за труд) является в обществе единственным источником средств существования и развития для населения. На самом деле в реальном обществе существует несколько источников. Например, трудящееся население получает часть необходимых для жизни средств через бесплатные услуги просвещения и здравоохранения, через льготы, пособия и т.п. О том, как komponуется общий объём ресурсов существования и развития и как по-разному он может komponоваться - в следующей главе. Но всегда и везде вознаграждение за труд, оплата труда - основная форма и основная составная часть фонда жизненных средств (необходимого продукта). Почему? Да потому что ни один народ не может выиграть в лотерею ли, в карты ли, на бирже ли, в рулетку ли, в другой ли азартной игре достаточно средств для существования и развития. Только труд доставляет такие средства народу в виде части результата производства.

кладывается, дробится на индивидуальные зарплаты (и тогда он первичен, а индивидуальные зарплаты - части, результат его деления)?

Как ни бьются философы, стараясь приподнять культуру мышления в обществе, большинство людей приспособилось (привыкло) рассуждать именно таким способом: либо целое складывается из частей, либо оно раскладывается на части. Что-то же, считается, должно быть первичным, а что-то от него производным, что-то - началом, а что-то - продолжением.

Рассуждая именно в этой манере, либерально-буржуазная наука тяготеет к подходу “фонд жизненных средств **складывается** из индивидуальных доходов (вознаграждений)”. Такой подход просто накладывает на экономику представления, будто первичны отдельные граждане, а народ - понятие условное, производное - просто сумма граждан. Первичен бизнес, реальные сделки по купле-продаже рабочей силы, начисленные и выплаченные конкретные зарплаты (полученные вознаграждения, доходы от индивидуальной трудовой деятельности). Ну, а если кому-то интересны не реальные экономические события, а хочется поиграть в абстрактные понятия и поупражняться в статистике, то пусть просуммирует реальные события. Тогда он и получит свои аналитические показатели типа “необходимый продукт”, “фонд жизненных средств” и т.п.

Представления такого типа превосходно отвечают интересам частных собственников-капиталистов, бизнесменов, работодателей. Для них горизонт (плоскость) сделок на конкретных рынках и рыночных понятий является не только исходным, но и вполне достаточным для суждений об обществе и об экономике в целом. Часто такие представления усваивают и работники. Им даже кажется, что они становятся “шибко деловыми” и “шибко практичными”, втягиваясь в торг с конкретным работодателем по поводу размера заработка. На основе подобных представлений работники могут дойти до организации насто-

ящего профсоюза и объединения профсоюзов как способа усилить себя в торге с конкретными работодателями или группировками работодателей.

Исторически так возникли тред-юнионы, сознательно сосредоточивавшие все свои усилия именно на торге с работодателями по поводу размеров заработка. На основе тред-юнионов и под их влиянием в рабочем и профсоюзном движении (прежде всего в английском) в 19 веке сформировалось идейное течение тред-юнионизма. В 1879 году Ф.Энгельс в письме Э.Бернштейну очень по существу охарактеризовал возможности и роль тред-юнионизма:

“Английское рабочее движение вот уже ряд лет безвыходно **вращается** в узком кругу **стачечной** борьбы за **повышение** заработной платы **и сокращение** рабочего дня, причём эти стачки рассматриваются не как мера временной помощи **и не как средство** пропаганды и **организации**, а как конечная **цель**. Тред-юнионы даже **принципиально, на основании устава, исключают** всякое **политическое действие, а следовательно, и участие** во всякой **общей деятельности рабочего класса как класса**. ...О рабочем движении в Англии можно, следовательно, говорить лишь постольку, поскольку здесь **бываю**т стачки, которые, удачен ли их исход или нет, не продвигают движение ни на шаг вперед. Когда подобные стачки, которые к тому же в последние годы застоя в делах зачастую **намеренно вызывались** самими капиталистами, искавшими предлога, чтобы закрыть свои фабрики, — когда эти стачки, при которых рабочий класс не двигается с места, раздуваются до размеров **всемирно-исторической** борьбы, ...то это, на мой взгляд, может только **повредить** делу. Не следует замалчивать то обстоятельство, что в настоящий момент здесь не существует подлинного рабочего движения...”¹⁵

В России в 1990-е годы, в период ельцинских геноцидных рыночных реформ, когда политические действия именно рабочего класса как класса требовались особенно остро, идеология тред-юнионизма усиленно пропагандировалась объединением СОЦПРОФ. СОЦПРОФ ориенти-

---

¹⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Том 34. Стр.295. - М.: Политиздат. 1964. (Подчеркнуто мною - Б.Р.).

ровал свои первички на превращение в своеобразные конторы-посредники по оптовой и мелкооптовой продаже работодателю рабочей силы по всем правилам подобной торговли (с гарантиями качества товара, выплатой профкому-посреднику или работодателю-покупателю неустойки, штрафов и т.п.).

Это мы поговорили о подходе “фонд жизненных средств складывается из индивидуальных вознаграждений”.

Другой подход – “индивидуальные заработные платы (вознаграждения за труд) суть части фонда жизненных средств, **распределённого** в соответствии с количеством, качеством и результативностью труда”. При таком подходе фонд жизненных средств явно первичен, ибо, как любят повторять, “прежде чем распределять, надо произвести, реально иметь то, что распределяется”.

Такой подход накладывает на социально-хозяйственные процессы представления об обществе как о некоем субъекте, обладающем всей полнотой функций, но делегирующем (передающем, поручающем исполнить) часть из этих функций своим составным частям – например, гражданам, работникам, работодателям и т.п.

Такой подход бывает доведённым до крайности в тоталитарных идеологиях и в социально-экономической политике тоталитарных режимов. Такие режимы тяготеют к тоталитарной разновидности социальных государств (например, Социальная Республика Б.Муссолини, СССР сталинской или брежневской эпох) с их казарменно-“социалистическими” порядками и действительно с централизованным распределением фонда жизненных средств между работниками. Гражданское общество, реальная многосубъектность в хозяйстве, реальные права и свободы граждан вообще, трудящихся в частности – всё это упраздняется при тоталитарных режимах, и только сам этот режим остаётся реальным самостоятельным субъектом как экономической, так и социальной политики. Все остальные субъекты становятся декорациями, мари-

онеточными субъектами, порученцами, будь то общественные организации, профсоюзы, работодатели, суды и т.п. Превращаются в формальность законы, договоры, переговоры, даже трудовые конфликты. Единственным реальным общественным механизмом формирования и гарантирования вознаграждения, его уровня и дифференциации остаётся тоталитарное государство.

Тоталитаризм (фашизм) – это, конечно, предельное воплощение рассматриваемого принципиального подхода. Однако реальное присутствие такого подхода как доминирующего прослеживается в любой диктатуре, в любом авторитарном (то есть самодержавном) режиме.

Многим трудящимся в нашей стране нравится, кажется разумным, справедливым и надёжным как раз такой принципиальный подход: “зарплата (цена труда) должна устанавливаться и гарантироваться государством как результат справедливого распределения фонда жизненных средств”. Почему многие предпочитают такой подход?

Сказывается, во-первых, **привычный** опыт нескольких поколений, трудившихся в условиях тоталитарной организации труда и его оплаты.

Во-вторых, слом тоталитарных порядков привёл не к увеличению вознаграждений у большинства (что было бы закономерным при демократическом развитии), а к массовым затруднениям с занятостью, к падению зарплаток и уровня жизни, к массовым задержками выплаты заработной платы (что является прямым и достаточным доказательством недемократичности преобразований). В этой новой социально-экономической обстановке уровень зарплаток, обеспечиваемый тоталитарным режимом, стал казаться справедливым и даже щедрым. Заодно казарменно-“социалистическая” система централизованного распределения доходов стала казаться “заботой партии и правительства о благе народа”.

В-третьих, обстановка экономического геноцида в 1990-х годах требовала сопротивления антинародным

реформам. Но трудовой народ не имел опыта ни профсоюзной, ни политической самозащиты. Вместо активизации ради сопротивления большинство трудящихся впало в упование на “сильную руку”, в канючение о “социальной ответственности бизнеса”, пошло на сделку с совестью и принялось трудиться в криминальном и теневом бизнесе, добывать гранты и спонсорские подачки, поворовывать на предприятиях, по-мелкому коррумпироваться (брать друг с друга поборы). Всё надеется наш трудовой народ на справедливого Президента, который наведёт-таки элементарный порядок в стране и на производстве. И, конечно же, установит справедливые зарплаты.

Как видим, крайне либеральный и крайне государственный подходы к трактовке **уровня** оплаты труда, его формирования и изменения различны, казалось бы, во всём. Однако есть у них одно общее свойство: и тот, и другой исключают класс трудящихся и эксплуатируемых из числа социальных субъектов, реально и самостоятельно участвующих в установлении уровня вознаграждения и в определении его динамики. При крайне либеральном подходе субъектом признаётся только отдельный человек. Да и то не как полноценный субъект социальной политики, а в своей частичной функции носителя и продавца товара рабочая сила. При крайне государственном подходе (особенно при тоталитарном или самодержавном) все социальные проблемы ставит на повестку дня и разрешает государство.¹⁶

Идеология, точно отражающая социальное положение трудящихся и эксплуатируемых, непременно основывается на признании их права и сво-

---

¹⁶ *Кстати, задумывались ли Вы когда-нибудь, за что царь Николай II Кровавый (он же - столь чтимый Русской Православной Церковью великомученик) расстрелял 9 января 1905 г. мирную манифестацию рабочих в Петербурге? Рабочие несли царю петицию. А что в петиции? Предложения о социальном партнёрстве. Какие у царя могут быть социальные партнёры? Предлагать царю такое - всё равно что бунтовать.*

боды действовать в обществе и в хозяйстве не только поодиночке, но и как социальная группа, как класс, то есть политически.

С таким свойством собственной идеологии класса трудящихся и эксплуатируемых совершенно несовместимы оба изложенных подхода к проблеме формирования и изменения уровня вознаграждения. Развёрнутое научное обоснование нашего классового подхода к этой проблеме можно найти в монографии Г.Я.Ракитской.¹⁷ Изложим этот подход кратко, в его принципиальных моментах.

1. Общество и хозяйство невозможно понять с научной точностью, нужной классовой практике (классовому демократическому действию) трудящихся и эксплуатируемых, пока находишься в плену схемы “или-или”. Что главнее - рыночные сделки по купле-продаже рабочей силы **ИЛИ** государственные решения по установлению и гарантированию справедливого уровня вознаграждения за труд? Как ни ответить на так поставленный вопрос, трудящимся и эксплуатируемым *как классу* в обществе делать нечего, разве что ждать милостей от работодателей да щедрот от государства. Реальное социально-политическое поприще для нашего класса проясняется только в том случае, если вместо противопоставления и одностороннего предпочтения разных уровней и сфер проблема ставится, во-первых, целостно, а, во-вторых, классово, то есть политически. Наша постановка проблемы формирования справедливого (нормального) уровня вознаграждения и его динамики такова:

КАК, В РЕЗУЛЬТАТЕ КАКИХ КЛАССОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ОБЩЕСТВЕ В ЦЕЛОМ, В ОТРАСЛЯХ, В РЕГИОНАХ, НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ФОРМИРУЕТСЯ И ИЗМЕНЯЕТСЯ УРОВЕНЬ ОПЛАТЫ ТРУДА (ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ТРУД) И НАСКОЛЬКО ОН ОТВЕЧАЕТ ИЛИ НЕ ОТВЕЧАЕТ ИНТЕРЕСАМ РАЗНЫХ КЛАССОВ?

---

¹⁷ Ракитская Г.Я. *СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России)* - М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. Стр. 281-299 и 354-370.

2. Реальным общественным механизмом формирования и гарантирования справедливого (нормального) уровня вознаграждения является взаимодействие социально-классовых сил, соотношение этих сил в обществе. Формирование, переформирование, стабилизация, нарушение стабильного состояния, подвижки, корректировки, “урезания” и приросты уровня вознаграждения (оплаты труда) происходят одновременно и непрерывно сразу на всех уровнях, во всей сфере социально-трудовых отношений. И всё это происходит в присутствии и при участии всех социальных (социально-групповых, классовых) сил. Пассивность, политическая апатия или дезориентация социальной силы - это неблагоприятная для неё форма участия во взаимодействии, а вовсе не неучастие в нём.

3. Взаимодействие социальных сил (классовая борьба) на макроуровне (то есть в масштабе общества в целом) определяет базовый уровень фонда жизненных средств, базовую пропорцию распределения вновь созданной стоимости между трудом и капиталом. Эта пропорция в сознании, в науке и в учебниках фигурирует как объективная. Но это не значит, что она устанавливается сама собою. Она устанавливается как результат соразмерения социальных сил. Пока в обществе соотношение сил не меняется, базовый уровень доходов остаётся стабильным. Стоит измениться соотношению классовых сил - и базовый уровень доходов меняется.

4. На микроуровне (на предприятиях) происходит взаимодействие работников и работодателей, и результатом оказывается конкретизация базового уровня доходов. Например, работникам может удастся настоять на лучших условиях труда и на более высокой оплате, чем установлено законами, и закрепить это в коллективном договоре. Но такое достижение держится только до тех пор, пока держится сила класса, обеспечившая базовый уровень оплаты и базовые условия труда. Даже сильная профсоюзная организация отдельного предприятия не гарантирует сохранения договорённостей, закреплённых

в колдоговоре. Только классовая, то есть политическая социальная сила может выступить надёжной гарантией.

ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО НОРМАЛЬНЫХ УРОВНЕЙ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ТРУД

Фонд жизненных средств (необходимый продукт) - та часть произведённого эффекта (вновь созданной стоимости), которая используется в качестве средств существования и социального развития населения, то есть на текущее потребление. Остальная часть произведённого эффекта – прибавочный продукт. За счёт него делается накопление капитала, приращивается имущество длительного использования как производственного, так и потребительского назначения. Такова в очень упрощённом виде структура использования эффекта. Для нас в ней важно, что фонд жизненных средств идёт на покрытие текущих потребностей населения и воспринимается предпринимателями как расходы, уменьшающие прибыль.

В социально-хозяйственной практике сложились и применяются по крайней мере три основных модели формирования фонда жизненных средств и использования его населением. Конечно, в жизни всё выглядит не так схематично, как в модели, но именно к описанным моделям как к базовым тяготеют практически комбинации конкретных форм осуществления политики доходов.

Первая модель. Единственным доходом, который получает население, являются доходы работников - вознаграждение за труд. У ремесленника и мелкого торговца, у мелкого крестьянина это произведённая полезная продукция за вычетом материальных затрат (и необходимых производственных накоплений). У наёмных работников – заработная плата. Из этих своих трудовых доходов население покрывает все текущие расходы, включая страховые платежи, пенсионное резервирование, образование, лечение и др.

При этой модели на макроуровне (на уровне общества в целом) тем или иным способом (генеральным соглашением или законом) формируется и устанавливается базовый уровень вознаграждения. На микроуровне базовый уровень вознаграждения корректируется путем переговоров и договоров работников и работодателей. Корректировка обычно происходит по принципу *in favorem* – по принципу неухудшения для работника в договорах тех норм, которые установлены законом.

Вторая модель. Вознаграждение за труд является основным, но не единственным видом доходов. Оплата труда устанавливается, как и при первой модели, на макро- и микро- уровнях. Но формируется существенный поток ресурсов для страхования социальных рисков и резервирования на нужды пенсионного обеспечения. Этот поток социальных платежей и социальных выплат организуется и гарантируется государством и обществом. Часть того, что в первой модели было вознаграждением за труд, теперь выплачивается работодателем или индивидуальным предпринимателем в качестве страховых взносов в специальные целевые внебюджетные фонды. Фонд жизненных средств, стало быть, состоит при такой модели из вознаграждения за труд и страховых и пенсионных фондов.

Вторая модель обычна для демократического общества развитого типа, но особенно для так называемого социального рыночного хозяйства. В таком хозяйстве перераспределительные потоки очень масштабны.

Третья модель. Эта модель характерна для диктатурных и тоталитарных обществ, особенно для тоталитарных социальных государств (типичные примеры таких государств – сталинский и брежневский СССР, гитлеровская национал-социалистическая Германия и др.). Фонд жизненных средств выделяется государством из всего произведённого эффекта и распределяется между категориями населения по системе специально разработанных и утверждённых нормативов. Есть шкалы нормативов

для оплаты труда, для пособий, для пенсий, для получения жилплощади, для дотаций на оплату коммунальных услуг, для оплаты больничных листов и т.п. Страховые фонды отсутствуют, все выделяется непосредственно из бюджета по нормативам. Иногда образуется промежуточная форма. Таков был, например, фонд соцстраха в СССР. Средства для него выделялись из бюджета, но он передавался в ведение профсоюзов для распределения по государственным нормативам (оплата больничных листов и др.). Именно эти времена вспоминает ФНПР, выпрашивая у правительства полномочия на распределение нынешнего фонда социального страхования.

Тоталитарное государство берет в свои руки финансирование довольно значительного круга жизненно важных нужд. В их числе бесплатное или весьма льготное здравоохранение, просвещение, образование, культурное обслуживание, пенсионное обеспечение, социальная помощь, жилищное строительство, жилищно-коммунальное обслуживание, городской и пригородный пассажирский транспорт общего пользования и др. При такой схеме значительная часть фонда жизненных средств попадает населению не через оплату труда, а как бесплатные или льготные блага. На такой заботе о благе народа тоталитарное государство немало экономит, так как общественные формы потребления (особенно при их стандартизации, узком ассортименте и обычно при очереди на предоставление) обходятся в расчёте на душу намного дешевле индивидуальных или осуществляемых на основе индивидуального потребительского выбора.

Можно было бы рассмотреть ещё и социалистическую модель, но после сталинской контрреволюции (конец 1920-х – начало 1930-х годов) она нигде в мире не применялась. Начальные фазы организации хозяйства по-социалистически, включая и закладку основ действительно социалистических социально-трудовых отношений, имели место в 20-е годы План ГОЭЛРО, нэп, социальная направленность планирования (первая пятилет-

ка), новые принципы охраны труда, развитие общественных фондов потребления, реформа школы, отраслевые соглашения между работодателями и профсоюзами, широкие права профсоюзов на производстве и в обществе, вовлечение трудящихся масс в управление производством и обществом (“каждая кухарка должна учиться управлять государством”), пресечение инфляции, развитие хозрасчёта и хозрасчётных объединений, обеспечение государственного влияния на товарных рынках и др. – всё это ценный исторический опыт, хотя и деформированный обстоятельствами “военного коммунизма” и анти-товарными “заскоками”.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА ТРУД В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМ Б.Н.ЕЛЬЦИНА И В.В.ПУТИНА

Социально-хозяйственным содержанием шоковых глобализационных реформ в России, начатых в 1992 г. и продолжающихся до сих пор, является ускоренное первоначальное накопление капитала в условиях оттеснения России на периферию мирового капитализма и её нарастающей зависимости от международного капитала. Крупные частные состояния образовались и огромная (сотни миллиардов долларов) эвакуация капиталов за рубеж состоялись за счёт разграбления государственной собственности и урезания реальных доходов населения. Социальное существо реформ Б.Н.Ельцина было официально квалифицировано Государственной Думой в мае 1999 года как экономический геноцид¹⁸ населения. Тем не менее “программа Г.Грефа” (осуществляемая с 2000 г.) не пресекла, а продолжила заложенные в 1990-е годы тенденции.¹⁹

---

¹⁸ *Геноцид – сознательное истребление, одно из тяжчайших преступлений против человечества, включающее, в частности, и умышленное создание жизненных условий, ведущих к массовой деградациии и ускоренному вымиранию.*

¹⁹ *Добротный научный анализ необъявленной комплексной реформы социально-трудовых отношений в составе российских*

Фонд жизненных средств населения резко сократился и в целом, и особенно у менее обеспеченного большинства. Резко возросла дифференциация (различия уровней) доходов. Но основной вклад в это увеличение различий внесла неравномерность сокращения доходов, а не неравномерность их роста.

Возьмём отрывок (несколько страниц) из книги Г.Я.Ракитской,²⁰ в котором дан количественный анализ как общего сокращения основной (денежной) части фонда жизненных средств, так и более быстрого сокращения доходов у менее состоятельной части населения:

“Тонкость, которая ускользает не только от внимания работника и работодателя, но и от политэконома, и от исследователя социально-трудовых отношений, состоит в том, что базовый уровень оплаты и страховых платежей, принимаемый за объективный и нормальный, зависит от соотношения социальных сил в обществе, то есть от взаимодействия субъектов социальной политики. В обществе вообще нет ничего объективного (в смысле бессубъектного), кроме пространства, времени и дикой природы. Всё остальное - результат деятельности субъектов. “Большие субъекты” (макросубъекты) - творцы социальных макропропорций. Уровни первичных доходов, границы разделения эффекта на необходимый и прибавочный продукт, а труда - на необходимый и прибавочный труд - это типичные макропропорции, относящиеся к тому же к числу ключевых.

Тонкость эта в обычные (эволюционные) времена является всего лишь методологической тонкостью, не

реформ 1990-х годов дан в книге: Ракитская Г.Я. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России) - М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. Стр. 215-246.

²⁰ *Ракитская Г.Я. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ (Общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России) - М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003. Стр. 355-358.*

учитываемой прагматической наукой из-за повседневной неостребованности. Зато в период революционных (структурных) реформ она становится водоразделом идейных подходов к практическим событиям и программам действий.

Вот данные о динамике покупательной способности важнейших видов доходов в России в период шоковых реформ (см. таблицу 10-1).

Таблица 10-1

Динамика реальных доходов в России в 1992-1999 гг.
(в процентах к дореформенному 1991 г.)

	1991	1992	1993	1995	1997	1999
Реальные располагаемые денежные доходы	100	52,5	61,1	58,6	61,5	44,0
Реальные денежные доходы	100	53	61,5	57,8	61,3	44,0
Реальная начисленная заработная плата	100	67	67,3	44,6	49,6	33,7
Реальная покупательная способность начисленной пенсии	100	52	68,1	53,5	55,4	32,1

Как видим, в период шоковых структурных реформ уровень реальных доходов резко упал и продолжал понижаться. В этот же период созданы крупные частные состояния, а прибыльность действующего производства оставалась высокой. Это означает, что “тяготы реформ” распределились между классами не пропорционально, основную (если не всю) цену уплатили трудящиеся. Базовый уровень первичных доходов трудящихся понизился не по причинам экономической конъюнктуры, а вследствие экспроприации - существенного урезания уровня

доходов трудящихся. Такой результат - следствие социальной политики, в которой доминировала сила господствующего класса, а классы трудящихся не оказали сопротивления форсированному первоначальному накоплению капитала.

Этот вывод подтверждается и анализом сдвигов в дифференциации доходов в годы реформ. Возьмем за исходную дифференциацию распределение общего объёма денежных доходов населения (см. таблицу 10-2).

Таблица 10-2

**Распределение
общего объёма денежных доходов населения
(в процентах)²¹**

	1991	1992	1993	1995	1997	1999
Денежные доходы – всего в том числе по 20-процентным группам населения:	100	100	100	100	100	100
первая (с наименьшими доходами)	11,9	6,0	5,8	5,5	5,9	6,1
вторая	15,8	11,6	11,1	10,2	10,2	10,4
третья	18,8	17,6	16,7	15,0	14,8	14,7
четвертая	22,8	26,5	24,8	22,4	21,6	20,9
пятая (с наибольшими доходами)	30,7	38,3	41,6	46,9	47,5	47,9

Преобразуем таблицу 10-2 с учётом динамики реального содержания денежных доходов.

Получаем таблицу 10-3.

Как видно из таблиц, резкий рост дифференциации возник не по причине быстрого увеличения 20% наивысших доходов, а по причине резкого падения доходов во всех группах. Это и есть проявление факта, что в общест-

²¹ *Российский статистический ежегодник. 2001. С.187.*

Таблица 10-3

**Динамика распределения
общего объёма денежных доходов населения
(в процентах к 1991 г.)**

	1991	1992	1993	1995	1997	1999
Денежные до- ходы – всего <i>в том числе по 20–процент- ным группам населения:</i>	100	52,5	61,1	58,6	61,5	44,0
первая (с наименьшими доходами)	11,9	3,2	3,5	3,2	3,6	2,7
вторая	15,8	6,1	6,8	6,0	6,3	4,6
третья	18,8	9,2	10,2	8,8	9,1	6,5
четвертая	22,8	13,9	15,2	13,1	13,3	9,2
пятая (с наибольшими доходами)	30,7	20,1	25,4	27,5	29,2	21,0

ве (или за его пределами) нашлись влиятельные силы, которые сумели вменить новый, пониженный базовый уровень нормальных доходов”.

Целенаправленное понижение уровня жизни прошло не только по линии обвального понижения реальной покупательной способности вознаграждения за труд, но и по линии регулярной конфискации части других доходов и фондов. Чтобы объяснить это, воспользуемся описаниями в предыдущей главе трёх типичных моделей формирования общественно нормальных уровней благосостояния и вознаграждения за труд.

Реформы Ельцина поначалу *запроектировали* переход от тоталитарной (третьей) к нормальной европейской (второй) модели, но в ходе и по логике “прорывных реформ” переход стал осуществляться к жёсткой либеральной (первой) модели. Социальная политика Президента

В.В.Путина особенно отчётливо закрепила устремлённость именно к жёсткой либеральной (первой) модели.

И смотрите, чем обернулась и продолжает оборачиваться на практике такая направленность перемен.

Тоталитарная модель целенаправленно “сжимает” ту часть фонда жизненных средств, которая поступает населению в форме оплаты труда, сознательно расширяя государственное финансирование ряда социальных программ и социальных услуг (и тем очень экономя в целом на содержании населения). Являются гайдары и грефы и по рекомендациям МВФ и разных фондов карнеги формируют социальную политику российских президентов, суть которой – уход от “государственного патернализма”, максимальное развёртывание частной инициативы и по возможности полной ответственности каждого отдельного гражданина за уровень жизни его семьи.

По логике, доступной любому здравомыслящему человеку, смена третьей модели на первую предполагает **увеличение** вознаграждения за труд, как минимум, процентов на 40, чтобы население смогло из зарплаты оплачивать полностью коммунальные услуги, освоить переход на платную основу части образования, здравоохранения, ипотечное приобретение жилья и т.п.

Не тут-то было. Уровни вознаграждения за труд (их реальная покупательная способность) не только не увеличились, но резко, в разы сократились. И одновременно с этим платность расширяется и насильственно вменяется (самый яркий пример – введение полной оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства), пенсионные и страховые накопления советского периода не переданы в новые пенсионные и страховые фонды, то есть конфискованы государством.²²

---

²² *Мой расчёт по методике, явно занижающей конечный результат, показывает, что только средств по пенсионным обязательствам СССР конфисковано 1,2 триллиона долларов. Не менее чем такая сумма должна была быть передана в 1991 г. в новый Пенсионный Фонд России для покрытия пенсионных обя-*

Демагогия и дезинформация вокруг реальной социальной политики (а политики доходов - особенно) процветает, как никогда прежде. Агитпроп ЦК КПСС мог бы только позавидовать мастерству нынешних демагогов вроде М.Ю.Зурабова, А.П.Починка, Г.О.Грефа или А.К.Исаева. Это уже второе поколение демагогов от социальной политики. Первое действовало в эпоху Президента Б.Н.Ельцина (Гайдар Е.Т., Ясин Е.Г., Шохин А.Н., Немцов Б.Е., Кириенко С.В. и др.).

**ПРИЧИНЫ УНИЖЕНИЙ И ОБНИЩАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ.
ОСТРАЯ НАДОБНОСТЬ АКТИВИЗАЦИИ КАЖДОГО
В ОБЩЕЙ БОРЬБЕ ТРУДЯЩИХСЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОЕ
(НОРМАЛЬНОЕ) ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ**

Напомню международную норму: “Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения”. Близки ли трудящиеся России к этой норме? Нет, они от неё гораздо дальше, чем были 15 лет назад. Подвергшиеся экономическому геноциду и принудительному режиму выживания, мы пошли назад, а не вперёд, столкнулись с массовой криминальной и теневой занятостью, с массовой неуверенностью людей в занятости и вообще в завтрашнем дне, с массовой застойной бедностью и нищетой, беспризорностью детей и подростков, неухоженностью стариков, бездомностью, “социальным дном”, одичанием вплоть до восприятия преступного как нормального.

зательств, возникших ещё в СССР. Ничего не было передано, и пенсионные выплаты стали осуществляться исключительно из текущих взносов. Эти взносы были меньше обязательств, поэтому на нормальные заработанные пенсии у Ельцина и Путина “нет денег”. Но важно и другое: без пенсионных накоплений остались новые поколения работников. Накапливаются “права на пенсию”, а не средства для осуществления этих прав.

Честный труд не может в большинстве мест России прокормить работника и его семью. Можно ли дорожить таким трудом и всем, что на нём строится в нормальном обществе?

Как могло такое произойти в нашем Отечестве?

Не ссылайтесь на происки внешних сил, желающих погубить Россию как сильную независимую державу. Такие происки – норма международных отношений в период империализма, а на его современной, глобализационной стадии – тем более. Почему же наша страна не сумела эффективно противостоять эти стандартным, в общем-то, проискам?

Скажете “нас предали” правители, нас “ограбили” олигархи и прочие “приватизаторы”? А в чём предательство правителей? В том, что пообещали, но не выполнили обещаний? Так это же извечная “управленческая технология”, известная управляющему с детства, а управляемому – с подросткового возраста. Что в ней нового и для нас неожиданного? И “приватизаторы” ничего бы не награбили, если бы не плохо лежало и хоть кто-то схватил бы их за руку. Всё ведь делалось совершенно в открытую.

Не надо искать виноватых только на стороне. Страну разграбили, честный труд унизили, большинство трудящихся лишили достойной работы и достойного заработка и т.д. **НО МЫ С ВАМИ ВСЁ ЭТО ДОПУСТИЛИ, НИЧЕМУ ЭТОМУ НЕ ВОСПРЕПЯТСТВОВАЛИ, А ЗАЧАСТУЮ – ДАЖЕ НЕ ПОПЫТАЛИСЬ ДОСТОЙНО СОПРОТИВЛЯТЬСЯ.** Что у реформаторов было много пособников, - так не скажешь. Видимо потому, что в нашей помощи в разграблении страны они не нуждались, обходились без пособников. Разве что работники средств массовой информации...

А между тем все демократические права и свободы у нас были. Но не было наших сопротивленческих действий, ощутимых по масштабам страны. Очаги сопротивления, небольшие новые активные профсоюзы, честная

публицистика, научные разработки с позиций интересов трудящихся, вскрытие геноцидного существа реформ, забастовки врачей и учителей – это было, встречалось, но массового отклика не получало. Потому что общественная атмосфера не была насыщена и до сих пор не насыщена настроением сопротивления антинародным действиям и планам, настроением человеческого и гражданского достоинства.

Любим повторять: “мы, русские – терпеливый народ”. Не к месту и не ко времени так говорить в нашей современной России. Когда твою страну грабят, когда твой народ унижают, когда ты вынужден зря жить на свете, а у твоих детей нет достойного будущего, - что ты хвалишься своим русским терпением? Это не терпение, это срам потери человеческого достоинства.

Очнись, товарищ! Почувствуй себя человеком!

Вместе мы можем всё, но и каждый в отдельности можем многое. Прекращай пресмыкаться, прекращай убаюкивать себя присловьем “а что я могу?”. Думай и действуй! Советуйся с товарищами. Надумай и сделай хоть что-нибудь доброе. Или ты настолько уже одичал, что тебе неважно, есть ли у тебя и у России будущее?

Я всё ещё в тебя верю...

Учебная и научная литература
Периодическое издание
“ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ” Выпуск 47.

Ракитский Б.В.
ПРАВО ТРУДЯЩИХСЯ НА СПРАВЕДЛИВОЕ
ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ:
российские и международные принципы,
нормы, проблемы

Школа трудовой демократии
Россия, 119571, Москва, Проспект Вернадского 113-244

Подписано к печати 10 апреля 2004 г.   Объем 46 стр.
Тираж 500 экз.   Распространяется бесплатно

Отпечатано на собственном ризографе